Ранним утром, где-то в отдалённом от центра жилом районе Токио зажглись два огонька.

У них не было времени ни на проклятия, ни на крики, ни на мольбу о пощаде.

Два человеческих тела были сожжены... нет, "стёрты".

◇◇◇

Работа убийцы нерегулярна во многих смыслах. Иногда бывает так, что перерывы длятся меньше месяца, а иногда, наоборот, работы нет по несколько месяцев. Иногда можно просто посреди ночи перерезать горло спящему, а иногда приходится подстраивать несчастный случай средь бела дня. Выражаясь континентальным языком, это работа так называемого "тёмного общества". Это грязная, чёрная работа — с этим ничего не поделаешь.

Однако также можно было сказать, что ночью работа выполнялась намного чаще. Про ночные дела по работе — это отдельный разговор, но ведение ночной повседневной жизни тоже стало делом обычным. Девушка по имени Хашибами Юки (кодовое имя Натс) в свободные от работы дни тоже имела такой распорядок дня, при котором она вставала из кровати только ближе к середине дня.

Сегодня она тоже собиралась спать как минимум до полудня. Вчера она встала рано, чтобы успеть к времени, когда ученики идут в школу, но это было сделано ради сбора информации для работы. Не говоря уже про то, что она промазала по мячу... в результате всё закончилось тем, что она не смогла даже встать в позицию отбивающего. Решение не вставать рано сегодня также было связано с тем, что ей хотелось забыть о проблемах через сон.

— ...Что за... как раздражает...

Однако более чем за час до запланированного времени вставания её разбудил звук телефонного звонка.

— Аллё?

Юки приложила к уху телефонную трубку, предназначенную только для голосовой связи. В элементарные правила убийц входило и то, что не следует представляться в начале разговора, и то, что не следует вставать перед камерой.

— Доброе утро.

Юки сильно нахмурилась от такого звонкого приветствия, прозвучавшего из динамика телефонной трубки.

— Кроко... Ты в курсе, который час? Ещё только 10 часов. — С нескрываемым недовольством в голосе пожаловалась Юки своему напарнику Ванидзуке "Кроко".

— Натс, нормальные люди в такой ситуации говорят не "ещё", а "уже".

— Ты можешь говорить за настоящих нормальных людей?

Ванидзука не возразил против этого беспечного высказывания Юки, и лишь натянуто улыбнулся.

— Тц.

Юки восприняла это так, будто с ней обращаются как с ребёнком. Но если бы она действительно среагировала на это и разозлилась, это было бы равносильно признанию себя ребёнком.

— ...Ладно, чего тебе?

Не в силах избавиться от плохого настроения, Юки просто сменила тему.

— Это по поводу того школьника. Точнее, я думаю, что это связано с ним.

— Чего? Говори яснее.

Напарника Юки нельзя было назвать обладателем такой черты характера, как серьёзность. Однако и шутками на работе он не занимался. Просто эта расплывчатая фраза отражала его растерянность.

— Сегодня утром пропала связь с двумя сотрудниками организации, занимавшимися поисками цели.

— Утром?

— Пара сотрудников со вчерашнего вечера наблюдала за домом, в котором проживает цель. Их местоположение неизвестно с момента последнего контакта, произошедшего в 6 часов утра.

— ...Думаешь, их устранила цель? — С нескрываемым удивлением в голосе спросила Юки.

Ставший свидетелем её работы школьник по имени Шиба Тацуя, несомненно, был способен на это. Когда он увидел место убийства, его это никак не обеспокоило. Юки была уверена, что он является жителем тёмной части этого мира, вовлечённым в какую-нибудь незаконную деятельность.

Но для Юки задача убийства в самом центре города, где кто угодно может её заметить, казалась вполне выполнимой.

— Не знаю. Тела мы пока не нашли.

— Нет тел? А что полиция?

Даже если нельзя было подкупить полицейских, то можно было собирать информацию через репортёров, посещающих полицейские участки. Нельзя отрицать тот факт, что полиция хоть и держится от СМИ на расстоянии, но по сравнению с другими категориями гражданских лиц, к сотрудникам СМИ отношение полиции чуть мягче.

— У них такой информации тоже нет.

— За спиной Шибы Тацуи стоит кто-то более важный, чем мы предполагали?

Без тел не будет заведено дело об убийстве. В исключительных случаях на убийство может быть заведено дело на основе свидетельских показаний или признания самого преступника. Но обычно сначала обнаруживают труп и только после этого начинают расследование убийства. Иногда ещё дело о пропаже человека может перерасти в дело об убийстве.

Всё это знают не только профессиональные убийцы, но и убийцы-дилетанты, которые убивают людей из-за обиды или других эмоциональных побуждений.

Тем не менее, ежегодно открывается множество дел об убийстве, что наглядно демонстрирует сложность избавления от трупов. Хотя прошло всего несколько часов с момента, когда сотрудники перестали выходить на связь, но для двух людей из организации было бы нелегко полностью пропасть без вести в городе в дневное время.

— Наша цель, возможно, с этим не связана...

— Что ты имеешь в виду? — Спросила Юки у своего напарника, который снова заговорил уклончиво.

— Дело в том, что эти двое исчезли в окрестностях храма Кютёдзи...

— Чего!? — Юки неосознанно повысила тон голоса. — Тот самый "храм Кютёдзи"? У которого

настоятель — тот самый Коконоэ Якумо?

Юки сама даже не заметила, что повторила выражение "тот самый" дважды. И сделала она это не потому, что хотела подчеркнуть важность этой темы, а потому, что просто была настолько сильно шокирована.

— Именно тот храм Кютёдзи.

— Ты что, издеваешься!?

Юки невольно повысила голос. Если бы комната не имела звукоизоляцию, то соседи бы, наверное, пожаловались на шум.

Она, похоже, это поняла, поэтому следующие слова произнесла уже тише.

— У них были с собой пистолеты?

— Скорее всего, были.

— Ты что, опять издеваешься!? Нет, точно издеваешься! Коконоэ Якумо известен своей нелюбовью к огнестрельному оружию! Или эти двое не знали, что попали на территорию этого монаха?

— Скорее всего, знали.

Юки почесала голову и глубоко вздохнула. Хотя она жила одна, и никто её сейчас не видел, это было неподходящим девушке её возраста поведением.

— ...Слушай. Могу ли я доверять информации, полученной от организации?

— Ты можешь всецело доверять моей информации.

— Ага, понятно... — Юки снова вздохнула. — Но если его дом находится так близко к территории Коконоэ Якумо, то с ним будет трудно разобраться.

— Пока ещё точно не определено, что пропавшие сотрудники были устранены Коконоэ Якумо, и до сих пор совершенно не понятно, имеет ли цель хоть какую-то связь с Коконоэ Якумо... Поэтому я думаю, что нужно действовать как можно осторожнее.

— Какой бы ни была причина, я не думаю, что какой-то школьник может так просто быть связан с сильнейшим ниндзя современности... Эх, это моё воображение, или у нас появляется

всё больше и больше препятствий на пути? — Проворчала Юки.

К сожалению, её напарник Ванидзука не сказал ничего, что могло бы опровергнуть её слова.

◇◇◇

Когда Куроба Фумия прибыл на станцию Токио в субботу, 10 апреля, стрелки часов уже перевалили за 15:00.

На данный момент он был во втором классе средней школы. А суббота была наполовину выходным днём (уроки идут только полдня) как в государственных, так и в частных средних школах.

Несмотря на приказ главы семьи Йоцуба, родители не позволили Фумии прогуливать школу. Поэтому, вернувшись из школы, он сразу же схватил приготовленный заранее багаж, и отправился из Тоёхаси в Нагою, откуда последовал дальше в Токио на линейном экспрессе. ...Причиной тому, что он не пропустил школу, было не страстное желание родителей, чтобы он получал образование, а недовольство его отца Мицугу порученным Фумии заданием.

В магическом сообществе семью Йоцуба боялись даже больше чем мафию, однако внутри семьи не было такого понятия, как полное управление главой семьи всей организацией. Даже если и не было тех, кто открыто противостоял главе, но за пассивный саботаж ни от кого не избавлялись. Семья Йоцуба была, попросту говоря, небольшой группой элитных волшебников. Другими словами, испытывала нехватку рабочей силы.

На этот раз на сопротивление Куробы Мицугу больше злился его сын Фумия, а не глава семьи Йоцуба Мая. Фумия хотел начать порученное ему расследование как можно скорее. Поэтому он считал, что пропустить половину учебного дня было бы вполне нормально.

Но он так сильно горел энтузиазмом не потому, что это было задание непосредственно от главы семьи. Конечно, нельзя было сказать, что это никак не повлияло, однако главной причиной было другое.

Он хотел быть полезным Тацуе.

Куроба Фумия — троюродный младший брат Тацуи. Волшебники склонны ценить кровные узы, поэтому родственные отношения у них сильнее, чем у обычных людей (в том смысле, что не-волшебников).

Так что в привязанности братской любовью к своим двоюродным или троюродным братьям нет ничего необычного. Однако Фумия обожал Тацую даже сильнее, чем если бы они были родными братьями. Если игнорировать их одинаковый пол, то исходя из глубины и силы этих чувств, их можно даже было назвать настоящей любовью.

Услышав, что на Тацую нацелился убийца, Фумия вспыхнул гневом. Фумия искренне хотел своими собственными руками поубивать всех наглецов, посмевших покуситься на жизнь Тацуи.

Но даже если он был из семьи Йоцуба, он не мог пойти на убийство просто от наплыва эмоций. Даже если противник имел отношение к преступной организации. Стирание людей так, что не остаётся никаких следов — это, конечно, другой разговор, но на уровне умений Фумии, для устранения последствий ему требовалась помощь других людей.

Хорошо, когда на устранение улик требовались силы только семьи Йоцуба, однако нередки также были случаи, когда была необходима помощь извне. А без поддержки и руководства Маи он не смог бы даже приступить к устранению.

Однако на этот раз заданием Фумии был сбор информации. Хотя для него такое задание было нежеланным, но это было намного лучше, чем ничего не делать. Фумия в очередной раз напомнил себе об этом и наполнился боевым духом.

Однако весь пылающий энтузиазм пропал, когда к нему обратился один из его сопровождающих.

— Молодой господин.

— Идиот! Тсс! — Накричал шёпотом Фумия на обратившегося к нему мужчину в чёрном костюме.

— На людях не используй такое обращение! Что мы будем делать, если привлечём внимание!?

— Прошу прощения.

Человек в чёрном костюме был подчинённым отца Фумии, и подопечным семьи Куроба, одной из боковых ветвей семьи Йоцуба. Этот человек, похоже, не был лишён здравого смысла, и быстро понял причину осторожности Фумии.

— Для начала отправимся в офис.

Фумия не стал больше упрекать и призвал двигаться дальше. Потому что он посчитал, что кому-то может показаться подозрительным, что они уже некоторое время стоят на платформе станции.

— Я покажу дорогу. Мне понести багаж?

— Не нужно.

Фумия ответил отказом и зашагал вперёд.

◇◇◇

Когда Юки вышла из своей квартиры, уже был вечер, и приближался закат. Если бы не облака, то небо было бы окрашено в красные тона, но из-за густых облаков сейчас на улице уже начало темнеть.

Уже прошло пять часов после телефонного разговора с её напарником Ванидзукой, но это время она потратила не на то, чтобы вернуться в постель и поспать ещё. Столько времени у неё ушло на уборку и стирку.

Её место проживания было дешёвой квартирой, предоставленной организацией. Только необходимые для работы звукоизоляция и дверной замок были на высоком уровне, а домашняя автоматизация была организована по минимуму. Тем не менее, по сравнению с тем, как всё было сто лет назад, нагрузка на человека в домашних делах значительно снизилась. Однако Юки не занималась регулярной уборкой и стиркой, поэтому в одиночку у неё все это заняло столько времени.

— ...Время как раз пришло. — Пробормотала Юки после того, как вышла и потянула за ручку двери, чтобы убедиться, что та заперта. Время действительно было согласно расписанию, однако если бы её сейчас услышал тот, кто знает, чем она собирается заняться, то он бы подумал, что она оправдывается.

На улице перед домом, проехав немного мимо неё, остановился знакомый фургон. Цвет поменялся с серого на светло-коричневый, но это точно был фургон, который использовал её напарник для работы.

Юки быстро подбежала к фургону и протянула руку к двери пассажирского места. Дверь была не заперта. Недолго думая, Юки запрыгнула на пассажирское место.

Водителем, как и следовало ожидать, оказался её напарник Ванидзука.

— Поехали.

— Есть.

Ванидзука передвинул рычаг управления в автоматический режим. Данная местность была в подконтрольной зоне системы управления дорожным движением. И, похоже, пункт назначения уже был введён. Потому что фургон сразу же беззвучно стартовал.

— Итак, куда мы едем?

Вопрос Юки в обычном смысле был странным. Потому что на эту поездку не Ванидзука пригласил Юки, а наоборот, Юки позвала Ванидзуку.

— Попробуем понаблюдать за домом цели.

Но Ванидзука ответил на вопрос Юки, не растерявшись и не показав удивления на лице. Ванидзука прекрасно понимал текущее душевное состояние его напарницы, которая была далека от спокойствия.

— Ты уверен? Там же территория Коконоэ Якумо?

— Устраивать разборки там будет действительно рискованно. Однако другими способами не удалось достать никакой информации.

— И мы не можем позволить себе терять время на подготовку…

Даже когда не требовалось устранить свидетеля, спешка по работе была делом нередким. Нестись вперёд без подготовки казалось глупой затеей, однако слежка также считалась одним из самых популярных способов найти слабые места цели.

Юки больше ничего не сказала, а лишь отвела немного назад спинку сиденья и устроилась поудобнее в полусидячем положении.

В данный момент про свидетеля Шибу Тацую было известно только полное имя, место проживания и школа, в которую он ходит. Другими словами, местоположение его дома было известно.

Фургон с Юки и Ванидзукой медленно проехал мимо целевого дома и остановился в двух кварталах от него.

Юки вышла из машины через заднюю пассажирскую дверь, а не через переднюю, через

которую она зашла. Она была одета в рабочий комбинезон, а на голове была бейсболка, натянутая на глаза. Длинные волосы были спрятаны под комбинезон. Это была довольно простенькая маскировка, но, как говорится, лучше, чем ничего.

К тому же, Юки было всё равно, даже если её заметят. Не было никаких признаков того, что какая-либо свидетельская информация о её убийстве просочилась на свет. Шиба Тацуя не сообщил о Юки в полицию.

Юки прекрасно понимала, что именно она была преступником в этом деле, и что её лицо и телосложение известно её противнику.

В результате Юки пришла к выводу, что у этого школьника были какие-то причины не разговаривать с полицией.

Поэтому она и не опасалась, что о ней сообщат, если заметят. Она считала, что ей, наоборот, следует оказать давление на цель.

Однако ей всё же больше хотелось не быть обнаруженной, и не находиться при этом постоянно настороже. Стараясь особо не выделяться, Юки огляделась по сторонам в поисках места, где можно спрятаться.

Несмотря на то, что водитель остался в автомобиле, его нельзя было оставлять припаркованным здесь надолго. Поэтому даже если Юки не найдёт место, где можно спрятаться, через некоторое время ему придётся уехать с этого места. Это означает, что он просто бросит Юки одну.

Однако на этот раз богиня удачи улыбнулась Юки и Ванидзуке.

От дома цели стартовал автомобиль-седан.

На переднем пассажирском месте сидела та слишком красивая девочка, которую Юки уже видела ранее.

Юки заметила, что на водительском месте сидит целевой школьник — Шиба Тацуя.

— Кроко, тот седан!

Быстро запрыгнув на своё место, Юки указала напарнику на автомобиль.

К этому моменту Кроко (то есть, Ванидзука) уже начал готовиться к развороту.

Фургон развернулся прямо на месте. Такой круговой разворот был возможен за счёт того, что автомобиль был полноприводный, и колёса на правой и левой сторонах могли независимо разворачиваться в любых (даже в противоположных) направлениях. Такова была норма для современного электромобиля, который приводился в движение четырьмя независимыми двигателями.

— Натс, у того автомобиля есть водитель?

— Теперь, когда ты обратил на это внимание, я вижу, что его нет.

Насколько могла видеть Юки, в седане сидели только Шиба Тацуя и его сестра.

— Понятно, автомобиль, значит.

Транспортное средство на собственной тяге, которое раньше называлось автомобилем, сейчас называют "самоходным ТС*". А слово "автомобиль" сейчас используется со смыслом "транспортное средство, движущееся автоматически (самостоятельно)".

[От переводчика: в тексте у автора постоянно встречается странное слово, про которое я раньше не мог понять, что оно точно значит, и переводил просто "автомобиль". Я не знал, почему автор использует его вместо просто "автомобиля", но теперь автор, наконец-то, дал пояснение. В общем, будем считать это неким изменением терминологии сквозь века. Если говорить про дословный перевод, то "старый термин" примерно означает "само-движущееся транспортное средство", а новый — "само-бегущее (самоходное?) транспортное средство". "Старый термин" в мире Mahouka используют для машин с автопилотом, а новый — просто для машин (независимо от того, какое на них оборудование). Для простоты у меня все они будут просто автомобилями, и я буду давать пояснения про автопилот, если это потребуется.]

Однако слово "автомобиль", сказанное сейчас Ванидзукой, означало не просто "автомобиль без водителя", а "частный автомобиль без водителя".

В зоне, где работает система управления дорожным движением, даже в случаях, когда автомобиль едет на автопилоте, правила предписывают, что на месте водителя должен сидеть человек, имеющий водительскую лицензию. Однако для беспилотных частных автомобилей, которые даже не оборудованы для ручного управления, нет необходимости в наличии водителя с лицензией.

Для горожан типичным было использование сети общественного транспорта — роботизированных такси, однако владение роботизированными автомобилями в частном порядке тоже не было редкостью. Семьи, едва попадающие в высший класс, и недостаточно богатые, чтобы иметь человека-водителя, используют сделанные на заказ роботизированные автомобили.

— Из богатых, значит.

Впечатления Юки от этого частного "беспилотного автомобиля" были вполне естественными, обычными для простых людей.

А от пункта назначения эти впечатления стали ещё сильнее.

— Что это за здание? — Пробормотала Юки, глядя на здание в западном стиле, выглядящее весьма роскошно.

— Это школа хороших манер. Здесь проходят курсы для "юных леди".

Бормотание Юки было скорее разговором с самой собой, однако Ванидзука, воспринявший это как вопрос, развернулся и ответил.

— Курсы? И чему на них учат?

— Всякому разному. Игра на фортепиано, чайные церемонии, икебана, бальные танцы, манеры за столом... Это, грубо говоря, "Центр подготовки юных леди", обучающий всему необходимому, так сказать, "на практике".

— Э-э, то есть, она — знаменитость?

— Я думаю, что настоящие знаменитости не ходят в такие места, а нанимают репетиторов на дому. — Саркастическим тоном ответил Ванидзука на вопрос Юки, заданный с презрением в голосе. Как это часто бывает у членов преступных организаций, у этих двоих отношение к богачам было явно недружелюбное.

— Хм? Уже закончилось?

Юки не скрывала своё удивление, увидев, как вышеупомянутый седан проехал обратно через роскошно оформленные ворота (хотя Юки назвала бы их "излишне выделяющимися").

— Нет. Просто в такие места запрещён вход мужчинам. Он должен вернуться к концу занятий. — Улыбнувшись, Ванидзука ответил Юки. Он заметил, что в роботизированном автомобиле сидит только Шиба Тацуя.

— Запрещён вход мужчинам?

— Да, причем разговор не только про учащихся. Преподаватели и прочие сотрудники, включая охрану там — тоже только женщины. За исключением особых дней, отцы могут войти только в передний вестибюль.

— Ничего себе… Такое происходит даже сейчас, в конце 21 века?

В голове Юки возникла мысль, что это серьёзное расхождение с современной действительностью.

— Таков уж их статус. Как бы глупо это ни было, для нас это удобно.

Ванидзука подвинул рычаг управления вперёд.

Фургон под его управлением последовал за роботизированным седаном.

◇◇◇

Примерно в это же время, с небольшим отставанием от Шибы Миюки, в сторону школы хороших манер следовал Куроба Фумия.

Задание, порученное Фумии лично главой семьи Йоцуба, заключалось в поиске информации об убийце, выслеживающем Шибу Тацую — троюродного брата Фумии и племянника главы семьи Маи. Другое вмешательство было запрещено.

Однако Фумия не смог молча наблюдать за тем, как Тацуя, зная о том, что его ждут убийцы, устремился прямо им навстречу.

Как уже упоминалось ранее, Фумия просто обожал Тацую. Для него этот троюродный брат был таким же важным человеком, как и его сестра-близнец, а возможно даже важнее её.

Дистанционно он был ближе к сестре.

Но между двумя этими примерами всё же были различия в направленности мышления.

Любовь. Восхищение. Обожание. Почитание.

Все эти слова одновременно подходили, и одновременно казались неуместными.

Фумия не мог сидеть без дела, зная, что некто нацелился на жизнь Тацуи, к которому он испытывал такие эмоции.

Даже если он и знал, что нет никого, кто бы смог навредить Тацуе.

— Юная госпожа.

Одетый в чёрный костюм и белые перчатки водитель крупного седана, не поворачивая голову, обратился к пассажиру на заднем сиденье.

Сидящая на заднем сиденье девушка с причёской "каре" с угрюмым выражением лица посмотрела в сторону водителя.

Этой девушкой был переодетый Куроба Фумия. Хотя переодевание в женскую одежду совершенно не входило в список его увлечений. Он послушно нарядился в девушку, понимая, что это эффективный способ сокрытия своей личности, однако обращение к нему как к девушке было для Фумии крайне неприятным.

На самом деле ему хотелось, чтобы его перестали называть "юной госпожой", однако он понимал, что если его не будут называть в соответствии с внешним видом, то его личность может быть раскрыта. Фумия подавил свой стресс, оставив лишь немного недовольства на лице.

— Чего?

Фумия спросил таким тоном голоса, чтобы любому услышавшему казалось, что он — девушка (хотя для женского его голос был немного низковат). Фумия прошёл тщательную практическую подготовку, чтобы его голос и манера поведения соответствовали этому образу, даже когда он это не осознаёт. ...К сожалению, его тон голоса и умение подбирать слова нельзя было назвать идеальным "девичьим поведением", однако даже среди настоящих девочек из средней школы нередки случаи, когда они не используют "женский язык*". С такой поправкой его уровень "женского поведения" можно было назвать приемлемым.

[На всякий случай, для тех, кто не знал: в японском разговорном есть своеобразное деление по половому признаку, определяемое тем, что женщины и мужчины для того, чтобы сказать одну и ту же фразу, подбирают разные слова, имеющие одно значение.]

— Похоже, что Тацуя-сама покинул школу хороших манер.

Подчинённый семье Куроба волшебник при Фумии называл Тацую через "сама". Он знал, что если он не будет так делать, то Фумия обидится.

Фумия мог использовать магию, которая только причиняет боль, не нанося урона телу. При этом он мог легко управлять интенсивностью этой боли. А если травм не остаётся, то для того, кто получает такие атаки, это даже хуже.

— Мы опоздали…? Можешь выяснить, куда он поехал?

— Отслеживаю сигнал системы управления.

Роботизированный автомобиль, на котором ехал Тацуя, контролировался системой управления дорожным движением по радиосвязи. Определение текущего местоположения по ID автомобиля является одной из предоставляемых услуг, поэтому если ID получен легально, то такое действие не является "незаконным взломом".

ID автомобиля, на котором Тацуя отвозил и забирал Миюки, был закрытой частной информацией, однако внутри семьи Йоцуба эта информация была доступна всем. Пока радиосигнал не будет глушиться, и пока информацию о местоположении Тацуи не сделают полностью закрытой, Фумия и другие смогут узнать, куда направляется Тацуя.

Однако единственное, что можно было узнать через систему — это местоположение автомобиля, использующего автопилот с указанным ID. Про управляемые вручную автомобили система не знала.

В пределах зоны, контролируемой системой управления движением, все обычно полагались на автоматическое управление автомобилем. Однако даже если автомобиль едет на ручном управлении, то пока он не нарушает правила дорожного движения, то в нём никто не заметит ничего подозрительного.

Так что если за Тацуей и следовал автомобиль убийцы, то сейчас Фумия и его спутники не могли никак об этом узнать. Если бы они могли взломать уличные камеры, то это был бы уже другой разговор, но намного проще и быстрее было просто приблизиться на расстояние, с которого можно увидеть всё своими глазами.

Фумия посмотрел на карту, которую показывала система управления движением.

Седан Тацуи был всё ещё в движении, и совсем не далеко от них. Он двигался под управлением системы, поэтому его скорость не превышала допустимую.

Если поехать в ручном режиме, то можно его быстро догнать.

— Сокращаем дистанцию. Неважно, обнаружит нас Тацуя-ниисан или нет.

Следуя указанию Фумии, водитель опустил рычаг управления до упора вперёд.

Спина Фумии впечаталась в спинку сиденья, а пейзаж за окном начал пролетать на высокой скорости.

◇◇◇

Преследуемый Юки и Ванидзукой роботизированный автомобиль въехал на парковку ресторана, расположенного неподалёку от школы хороших манер.

Это заведение принадлежало к известной по всему Канто сети ресторанов, и было оборудовано двухэтажной парковкой. Места там хватало на несколько десятков автомобилей.

Автомобиль с мальчиком-целью припарковался на первом этаже. Цель вышла из роботизированного автомобиля и вошла в ресторан, не показав особой настороженности по отношению к окружающей обстановке.

— Натс, как поступим? — Спросил Ванидзука у Юки, припарковав фургон на улице, на некотором расстоянии от ресторана.

— Внутри слишком людно...

Из фургона не было видно, что находится внутри здания ресторана, но исходя из количества припаркованных автомобилей, внутри было более десяти посетителей.

Другими словами, у сцены убийства свидетеля может быть много новых свидетелей. Это лишь усугубит дело.

Более того, Юки не хотела вовлекать в это дело непричастных людей.

Юки — убийца, а компания АТК, в которой она работает — это преступная организация.

Однако АТК не была такой организацией, которая просто убьёт любого, если ей заплатят.

Они занимались политическими убийствами. Они занимались устранением из общества так называемого "зла" по принципу "общественной справедливости". Таковы были "понятия" в компании, в которой работала Юки.

Поэтому они были менее исполнительными по сравнению с организациями, работающими лишь ради денег. Даже Юки, которая была ещё в подростковом возрасте, более или менее понимала это.

Однако если противником является злодей, который делает своей добычей добропорядочных граждан, она не особо будет сопротивляться желанию его убить. Такова была правда. Молодые парни, убитые ею накануне, были отбросами, принуждавшими девушек-подростков заниматься проституцией, подсаживая их на наркотики.

Вместо оплаты такие девушки после "свидания" получали очередную дозу от обслуженных мужчин. Это была хитрость, позволяющая обойти законы, так как им не говорили "ты получишь дозу, если пойдёшь на свидание". Вместо этого их просто знакомили с мужчинами, "у которых, возможно, имеются нужные наркотики".

Поэтому она и взялась за эту работу.

Да и вообще, вся деятельность организации АТК была примерно такой направленности.

Все, кого ей приказывали убить, были отбросами, хоть и разного сорта.

Однако Юки не была полностью согласна с этими принципами. Как бы они ни оправдывались, их деятельность фактически была преступлением, противоречащим нравственности, поэтому можно было понять, что одними лишь оправданиями организацию поддерживать не получится.

И в итоге всё пришло к тому, что сейчас они пытаются убить человека для самозащиты.

В конце концов, я убийца.

В конце концов, я преступник-рецидивист.

Мысленно говоря себе такие вещи, Юки пыталась обмануть свои сомнения.

— Заезжай на парковку. На второй этаж.

— Есть.

Даже не спросив о причинах, Ванидзука последовал указанию Юки.

Припарковав фургон, Ванидзука обернулся и посмотрел на Юки вопросительным взглядом, безмолвно спрашивая "и что теперь?".

— Ты зайдёшь внутрь и понаблюдаешь за ним.

— И сообщить тебе, когда он будет покидать ресторан?

— Угу. Схватываешь на лету.

— Мы же напарники. Значит, ты будешь ждать цель в засаде здесь?

— Да. Буду действовать по ситуации.

Юки решила разобраться с целью на этой парковке, если в тот момент здесь не будет свидетелей.

◇◇◇

— Вот этот ресторан.

Ещё до того, как подчинённый (его отца) в чёрном костюме сообщил об этом, Фумия увидел, куда заехал роботизированный автомобиль Тацуи, через дисплей, прикреплённый сзади к спинке переднего сиденья.

— Заезжай на парковку.

— ...Но ведь нам же запрещено вмешиваться? — Предупредил другой человек в чёрном костюме, сидящий на переднем пассажирском месте.

— Я не буду входить в контакт.

Фумия не послушал предупреждение и вышел из автомобиля, когда тот припарковался на первом этаже парковки.

И сразу же отправился в ресторан.

Взгляды посетителей собрались на Фумии. И это было вполне естественно.

Чтобы обеспечить идеальную маскировку, Фумия сделал тщательный макияж. Грубо выражаясь, на его лице был толстый слой косметики.

В результате не только невозможно было узнать его настоящий пол, но и его возраст также казался на 3-4 года больше.

Однако он всё равно выглядел всего лишь как старшеклассница, либо максимум как только что поступившая в университет студентка.

Хотя ещё не было даже 7 часов вечера, но на улице уже было темно. Это было неподходящее время для того, чтобы девушка такого возраста в одиночку посещала кафе или ресторан.

Тем более если эта девушка — такая же красавица, как нынешний Фумия.

Недавно вошедший в ресторан Ванидзука (кодовое имя "Кроко") тоже не был исключением.

И Тацуя тоже посмотрел на Фумию.

Молодые парни обычно так и делают, когда рядом оказывается красивая девушка примерно их возраста.

Однако Тацуя смотрел на Фумию всего одно мгновение. Можно сказать, просто "скользнул взглядом". Точнее, для окружающих это действие выглядело как "скользящий взгляд". Убрав взгляд с переодетого Фумии, он посмотрел на кофейную чашку на столе. Оба его уха были закрыты наушниками. Таким быстрым отводом взгляда он будто показал, что перенаправил своё внимание на музыку, играющую в наушниках.

Тайно наблюдающий за Тацуей Ванидзука подумал точно так же.

Садясь за стол, Фумия невольно заметил это едва различимое движение глаз.

"...Вот этот?"

Хотя сам Фумия этого и не планировал, но его обворожительная внешность заставила подозрительного человека выдать себя.

Потому что здесь был один мужчина, не задержавший взгляд на красивой девушке.

"...И всё же, на мне слишком много взглядов!"

Единственным, кто не задержал взгляд на Фумии, был Ванидзука, пристально наблюдающий за Тацуей. Он только иногда переводил взгляд на Фумию, чтобы не вызывать подозрений у Тацуи.

Для самого Фумии такая ситуация была неприятной. Однако он не мог сделать ничего, что раскрыло бы его личность. Ему пришлось терпеть неприятные мужские взгляды (кроме взгляда Тацуи), никак не показывая это недовольство на лице.

Терпеть пришлось около двух часов.

Спустя столько времени, страдания Фумии, наконец, закончились.

Тацуя встал из-за стола.

Одновременно с этим Фумия увидел, как мужчина, на которого он обратил внимание, отправил электронное сообщение.

Фумия оплатил счёт через настольный терминал, и, притворившись, что направился в туалет, вышел через задний вход ресторана.

Ни возможный убийца, ни сотрудники ресторана, никто не заметил Фумию, стёршего свои признаки присутствия.

◇◇◇

Прошло уже два часа с тех пор, как она отправила своего напарника Ванидзуку в ресторан. Юки пряталась на заднем сиденье фургона, затаив дыхание. ...Точнее, она пряталась, беззвучно жуя миндальное печенье с клубничным вкусом.

Кроме окон водительского и переднего пассажирского мест, остальные окна были переведены в режим непрозрачности, чтобы снаружи было не видно, что внутри. При движении транспортного средства по закону был разрешён максимум режим полупрозрачности, но если автомобиль просто стоит на парковке, то придираться никто не будет.

Однако если её заметят сидящей в автомобиле, стоящем на парковке ресторана, то наверняка сочтут это подозрительным. Некоторые даже могут обратиться в полицию со своими подозрениями. Скорее всего, ни один из прохожих не прошёл бы мимо, если бы заметил её.

Юки имела телосложение, маленькое даже для женщин, а в фургоне было намного просторнее, чем в купе или седане. Ей не было тесно внутри автомобиля, но раздражение и тревога накапливались из-за того, что ей пришлось ждать больше, чем она ожидала. Она жевала двойные печеньки с прослойкой из клубничного крема для того, чтобы предотвратить дестабилизацию её психического состояния за счёт повышения содержания сахара в крови. ...Но, возможно, это была просто отговорка.

И в этот момент, наконец-то, пришёл сигнал в виде сообщения.

Юки проглотила оставшееся во рту печенье и быстро вышла из фургона.

Поверхность пола второго этажа парковки была выполнена из стальных пластин, однако звуков шагов слышно не было. Тихо, словно кошка, Юки устремилась к лестнице.

Продолжая скрывать свои шаги, она спустилась на первый этаж.

Сразу после того, как она спряталась в тени одной из опорных колонн, на парковку вошёл мальчик-цель.

Он направился прямо к своему роботизированному автомобилю.

"...Не заметил", — Подумала Юки.

Она подняла повязанный вокруг шеи шарф так, чтобы остались видны только глаза, а бейсболку опустила как можно ниже на глаза. Другими словами, она спрятала своё лицо.

Направив сознание в свою сверхспособность, она усилила возможности своего тела.

...Выпрыгнуть из тени колонны, беззвучно пробежать три шага.

...Подпрыгнув вверх так, чтобы не врезаться в потолок, в воздухе взмахнуть ножом сверху вниз.

Прокрутив в голове симуляцию внезапной атаки ножом, Юки сделала свой первый шаг.

И в этот момент...

Мальчик оглянулся.

Его острый взгляд пронзил глаза Юки.

Она невольно замерла на месте.

— Кья-а-а-а!

Раздался пронзительный девичий крик.

И, разумеется, это кричала не Юки.

Юки невольно обернулась на крик.

Там был человеческий силуэт небольшого роста, одетый в платье до колен.

Позади силуэта был источник света, поэтому лицо было не видно, однако если судить по причёске и одежде, это была ученица средней школы.

Вероятно, она закричала, потому что увидела нож в руке у Юки.

Юки отменила свою атаку на цель, задействовала своё усиление на полную мощность и поспешно покинула это место.

http://tl.rulate.ru/book/25077/521794